

— Фэйфэй, не говори глупостей, — услышав это, Ян Юйин хоть и жалела внука, но всё же не удержалась и легонько шлёпнула его по попке, после чего трижды сплюнула через плечо.

Только потом она объяснила:

— У Фэйфэя просто разболелся зуб из-за кариеса. Мы сейчас поедem в больницу, доктор его вылечит, и всё пройдет. Наш Фэйфэй будет жить долго и счастливо, до ста лет.

С этими словами Ян Юйин, неся Фэйфэя на руках, уже стремительно выходила из гостиной. За ней тут же последовали Линь Цзинли, Линь Гошэн, Линь Хань... в общем, все, кто в тот момент был в старом особняке, с тревогой на лицах ринулись следом. Навскидку было ясно, что в две-три машины все не поместятся.

Зубная боль у Фэйфэя началась так внезапно и была такой сильной, что Линь Гошэн не успел остановить остальных желающих поехать с ними. Он сел в первую машину вместе с Ян Юйин, державшей Фэйфэя, и Линь Цзинли, и они тут же поспешно уехали.

Линь Хань, который изначально был рядом с Фэйфэем, в суматохе оказался оттесненным отцом, дедом и бабушкой во вторую группу.

— Едем, догоним их, — хоть первая машина и скрылась из виду, Линь Хань знал, в какую больницу они направляются. Наверняка в ту же, куда возили Фэйфэя, когда у него была температура.

Вскоре из ворот старого особняка семьи Линь выехала вторая машина. За ней — третья и четвёртая.

Во второй машине сидели Линь Хань, Линь И, Цзян Ян и Го Кай.

В третьей — Линь Госюн, Линь Гохун и Линь Тяньюань.

В последней, четвёртой, машине оказались Линь Ци и Линь Линь, которые среагировали чуть медленнее и теперь ехали вместе со своим отцом, Линь Юйцином.

Наконец, на одном из светофоров, последние машины догнали первую.

Члены семьи Линь не были склонны к хвастовству и давно переросли тот этап, когда нужно было выставлять богатство напоказ. Поэтому в их гараже и в повседневном использовании не было кричащих роскошью спорткаров или броских моделей.

Но даже без показной роскоши их статус был очевиден. По пути какой-то прохожий пробормотал:

— Что сегодня за день такой, что столько элитных машин собралось? Неужели кто-то из богачей города С женится? Но на свадебный кортеж не похоже.

Не только не похоже, но и, как показалось прохожему, эти машины ехали с какой-то особой спешкой. Например, та, что была впереди: как только загорелся зелёный, она рванула с места, выжимая педаль газа в пол и двигаясь на пределе допустимой скорости.

В это время в больнице доктор Шэнь, мужчина лет пятидесяти, сидел за своим столом и читал газету.

Больница, в которой он работал, была частной, с отличным финансированием, высоким уровнем обслуживания и строгой конфиденциальностью. Богатые люди, знаменитости и звёзды города С предпочитали лечиться именно здесь.

Благодаря щедрости владельца, больница была разделена на несколько корпусов: детское отделение, женская консультация и, что особенно важно, центр психологической помощи.

А доктор Шэнь был детским стоматологом.

По сравнению с суетой коллег из центра психологической помощи, в кабинете детской стоматологии доктора Шэня царило завидное спокойствие. В конце концов, не могут же у детей из богатых семей болеть зубы триста шестьдесят пять дней в году? Бывали и затишья.

Наслаждаясь редким моментом покоя, доктор Шэнь сделал глоток ещё горячего чая и перевернул страницу газеты.

Вдруг из-за двери кабинета донёсся шум. Зазвучали торопливые шаги — казалось, пришло не меньше десяти человек.

«Надо же, то никого, то все сразу», — подумал он.

Доктор Шэнь вышел из кабинета и увидел группу людей, во главе которой шёл мужчина, державший на руках ребёнка. Малыш прижимался щекой к плечу, должно быть, своего деда, и доктору был виден лишь его пушистый затылок.

Старик, идя к кабинету, не переставал поглаживать ребёнка по спине и утешать:

— Фэйфэй, потерпи ещё немного, мы уже в больнице. Дедушка уже позвонил папе, он скоро приедет. Уже не больно, не больно.

И тут же, не прошло и двух секунд, как он добавил:

— Фэйфэй, если больно — плачь, не терпи, а то хуже будет.

Сказав это, дедушка поднял голову и увидел доктора Шэня. Словно узрев спасителя, он поспешил к нему:

— Доктор! Доктор, скорее посмотрите!

Действительно, когда болеет собственный ребёнок, неважно, насколько ты богат и влиятелен, перед врачом волнуешься одинаково.

Доктор Шэнь не обратил внимания на остальных и решил, что это просто две группы пациентов. Хотя он работал в детской стоматологии, иногда, если во взрослом отделении была большая загруженность, к нему направляли нескольких пациентов.

Он привык к подобным ситуациям и уверенно шагнул вперёд, чтобы взять ребёнка из рук взрослого. Взглянув на лицо малыша, доктор Шэнь мысленно отметил: «Какой прелестный, словно из нефрита выточенный». Конечно, это не помешало ему одной рукой держать ребёнка, а другой достать из кармана фонарик. Мягким голосом он обратился к малышу:

— Малыш, открой ротик, дядя-доктор посмотрит. Посмотрим, не завёлся ли там червячок, который кусает твой зубик.

Малыш сперва с тревогой посмотрел на дедушку с бабушкой, но, увидев, что Линь Гошэн и Ян Юйин стоят рядом, успокоился и открыл рот, чтобы доктор проверил, действительно ли там червячок.

Опытный доктор Шэнь с одного взгляда понял, в чём дело.

— Похоже, это кариес. Сейчас я посмотрю повнимательнее с помощью инструментов. Чтобы ребёнок не испугался и не дёргался во время осмотра, родителям лучше зайти со мной.

Говоря это, он понёс малыша в смотровую.

Ребёнок, прижавшись к его плечу, с мокрыми от слёз ресницами, прошептал:

— Дядя-доктор, Фэйфэй не хочет уколов.

— Тебя зовут Фэйфэй? — спросил доктор Шэнь, уходя от ответа.

— Угу, — возможно, из-за боли в зубе, даже это короткое «угу» прозвучало жалобно, с нотками плача.

Доктор Шэнь открыл дверь в смотровую.

— Тогда подумай, Фэйфэй, что лучше: чтобы зуб болел всё время, так сильно, что ничего нельзя будет кушать, или чтобы дядя-доктор немного полечил его? Дядя-доктор лечит совсем не больно, нужно только, чтобы Фэйфэй сидел с открытым ротиком и помогал. Когда дядя вылечит зубик, он перестанет болеть.

Малыш задумался. Дядя-доктор говорит очень разумные вещи. Если зуб будет болеть всё время, Фэйфэй не сможет кушать. А если он не сможет кушать, то не сможет есть клубничные тортики, мороженое, конфеты и шоколад.

— Хорошо, тогда дядя, вытащи червячка, — боль немного утихла, и Фэйфэй смог говорить разборчивее.

— Не волнуйся. Дядя обязательно его вытащит.

Доктор Шэнь уложил малыша в специальное детское кресло. Чтобы ребёнок не двигался во время лечения, кресло было оборудовано фиксаторами для головы.

Одно только это кресло могло напугать многих детей.

Едва доктор Шэнь закрепил положение Фэйфэя, уложив его полулёжа, и повернулся за инструментами, как дверь с шумом распахнулась, и в кабинет ворвалась целая толпа. Все они с тревогой и беспокойством смотрели на малыша в кресле.

— Фэйфэй, держись! Ты самый лучший! Когда вылечишь зубик, брат покатает тебя на большой лошадке, — сказал Линь Линь, указывая на стоявших рядом братьев. — Смотри, первая, вторая, третья... до шестой, выбирай любую.

Фэйфэй, лежавший в кресле, шмыгнул носом. Он хмурился, но слова Линь Линя заставили его улыбнуться, хотя он и боялся, что если рассмеётся, червячок в зубе снова начнёт его кусать.

Доктор Шэнь посмотрел на толпу, заполнившую и без того небольшой кабинет, и с сомнением спросил:

— Вы все — родители ребёнка?

— Да, — выступил вперёд Линь Гохун. — Доктор, вы же сами сказали, что родители должны зайти, чтобы ребёнок не боялся.

Эти люди, стоявшие вместе, своей осанкой и одеждой выдавали себя за непростых людей. Доктор Шэнь, работая в этой больнице, посмотрелся на богачей и развил намётанный глаз.

Он с сомнением взглянул на табличку на двери. Да, стоматология.

Всего лишь из-за одного кариозного зуба...

Однако, видя неподдельную тревогу на лицах этих «родителей», доктор Шэнь не стал просить их выйти. Всё равно сейчас пациентов было мало, и они никому не мешали.

И вот, под пристальным взглядом двенадцати человек, то есть двадцати четырёх глаз, доктор Шэнь приступил к осмотру зубов малыша.

Как правило, кариес на молочных зубах развивается быстрее, чем на постоянных. А у Фэйфэя оказался довольно хитрый вид — фиссурный кариес, который трудно заметить.

К счастью, осмотр с помощью инструментов показал, что кариес у Фэйфэя ещё не зашёл слишком далеко. Нужно было лишь очистить поражённое место и поставить пломбу. Когда у мальчика начнут меняться зубы, вырастет новый, здоровый.

Дети обычно плохо переносят боль, поэтому при пломбировании зубов требуется анестезия.

В итоге, под испуганным взглядом малыша, доктор Шэнь всё же взял в руки шприц.

Хотя до этого Фэйфэй храбрился, при виде иглы он начал отчаянно сопротивляться.

Малыш жалобно пытался отстраниться и схватился ручкой за стоявшего рядом Линь Гошэна.

Именно в этот момент в кабинет ворвался запыхавшийся Линь Сынянь. Увидев вошедшего отца, малыш с ужасом на лице протянул к нему ручки и взмолился:

— Фэйфэю хочется домой! Папа, заведи Фэйфэя домой!

Малыш и представить себе не мог, что на свете есть что-то страшнее укола — лечение зубов.

Но кариес нужно было лечить. Линь Сынянь, хоть и страдал вместе с сыном, понимал, что это необходимо.

Он подошёл к малышу и стал его уговаривать:

— У Фэйфэя в зубике кариес. Если его не вылечить, червячок будет всё время кусать зубик. Фэйфэй боится?

К сожалению, этот довод уже не действовал. Фэйфэй продолжал тянуть ручки и, качая головой, повторял:

— Домой.

Пусть червячок кусает, сколько хочет. Боль уже забылась, и Фэйфэй снова почувствовал, что сможет её вытерпеть.

— Нельзя, — вздохнул Линь Сынянь и прибег к последнему средству, универсальному для всех родителей: — Если Фэйфэй будет храбрым и позволит дяде-доктору вылечить зубик, папа исполнит любое его желание.

— Любое-любое? — протянутые ручки малыша замерли.

У Фэйфэя действительно было одно маленькое желание, но он, будучи послушным ребёнком, не хотел отрывать дядю от работы, а брата — от учёбы, поэтому молчал о нём, и оно так и оставалось неисполненным.

— Абсолютно любое, — твёрдо кивнул Линь Сынянь.

<http://bllate.org/book/13654/1596533>